

ИВАНЬШИНА А.Э.,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России, к.ю.н.
e-mail: 19nastja94@mail.ru

ТИМОШКИНА В.А.,

преподаватель кафедры уголовного процесса
Нижегородской академии МВД России, к.ю.н.,
e-mail: viktory.tim@mail.ru

БАЛАК П.А.,

курсант ФПСРЭП Нижегородской академии МВД России,
рядовой полиции,
e-mail: pavel.balak6@mail.ru

КОНКРЕТИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация. В статье приводится характеристика и анализ конкретизации принципов уголовного судопроизводства. Проведенное исследование основано на доктринальных трудах, нормативных правовых актах, актах официального толкования, материалам судебных данных 2020–2025 годов. В результате проведенного исследования был сформулирован ряд умозаключений о значимости конкретизации руководящих начал уголовного судопроизводства в механизме совершенствования законодательства.

Ключевые слова: конкретизация, принципы уголовного судопроизводства, юридическая техника, правотворчество, правоприменение, интерпретация, уголовно-процессуальное законодательство.

IVANSHINA A.E.,

Senior lecturer at the Department of Criminal Procedure
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law

TIMOSHKINA V.A.,

Lecturer of the Department of Criminal Procedure
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Candidate of Law

BALAK P.A.,

cadet of the FSREP Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
an ordinary police officer

SPECIFICATION OF CRIMINAL PROCEDURAL PRINCIPLES OF LAW AS A WAY TO IMPROVE LEGISLATION

Annotation. The article provides a description and analysis of the specification of the principles of criminal proceedings. The study is based on doctrinal works, regulatory legal acts, acts of official interpretation, and materials of judicial data from 2020–2025. As a result of the study, a number of conclusions were formulated about the importance of specifying the guiding principles of criminal proceedings in the mechanism for improving legislation.

Key words: specification, principles of criminal proceedings, legal technique, law-making, law enforcement, interpretation, criminal procedure legislation.

Введение. Совершенствование законодательства – один из важнейших процессов, пронизывающий все виды юридической практики: правотворческую, правоприменительную и интерпретационную. Расширение системы знаний о приемах улучшения закона положительно влияет на перечисленные формы правовой деятельности. В связи с вышеизложенным, видится целесообразным посвятить настоящее исследование одному из таких, а именно, конкретизации.

Понимание сущности названного явления носит структурный и многогранный характер, что обусловлено разнообразием контекста его употребления. Подтверждая вышеизложенные положения, хочется кратко описать подходы к пониманию конкретизации в разных сферах. В контексте вышеизложенного стоит отметить, что взгляды на рассматриваемое явление рознятся даже при характеристике этимологической [1, с. 163], филологической [2], философской [3, с. 100] и общеправовой [4, с. 16] сущности конкретизации.

Не останавливаясь на детерминантах и последствиях отсутствия единообразия в понимании исследуемого правового явления, задекларируем, что его более глубокое изучение осуществляется не только в контексте общеправовой парадигмы, но и в рамках, например: 1) материального права – частных [5] и публичных [6] отраслях; 2) процессуального права – уголовно-процессуальной [7] и гражданско-процессуальной [8] отраслях права. В рамках настоящего исследования фокус внимания находится на уголовно-процессуальном аспекте рассматриваемого явления. Однако, соглашаясь с позицией, изложенной профессором В. М. Барановым, отметим, что эффективное рассмотрение конкретизации возможно только в условиях предметной обусловленности [9, с. 10].

Основная часть. В качестве предмета конкретизации нами были определены принципы уголовного судопроизводства, что обусловлено рядом следующих взаимосвязанных факторов:

- 1) фундаментальность положений, содержащихся в принципах;
- 2) имманентность отражения принципов в уголовно-процессуальных нормах;
- 3) высокий уровень абстрактности выбранных единиц.

Определившись с предметной принадлежностью исследуемого феномена, необходимо обусловить ракурс, с которого он подлежит рассмотрению. Так, принимая во внимание многочисленные дискуссии представителей научного сообщества насчет подходов к классификации, в зависимости от вида юридической практики нами выделено три вида конкретизации принципов

уголовного судопроизводства: 1) правотворческая (законодательная) конкретизация; 2) правоприменительная конкретизация; 3) интерпретационная конкретизация.

Несмотря на то, что в юридической доктрине до сих пор дискутируют насчет наличия, места и значения конкретизации в указанных видах юридической практики, в настоящей статье предпринята попытка проанализировать конкретизацию принципов в каждой из них и кратко изложить ее роль в процессе совершенствования законодательства.

Правотворческая (законодательная) конкретизация принципов уголовного судопроизводства. Играя важную роль в процессе совершенствования законодательства, отдельные приемы правотворчества становятся предметом многочисленных исследований в общеправовых и отраслевых областях правовых знаний. Законодательная конкретизация руководящих идей уголовного судопроизводства выступает ключевым этапом их развития законодателем.

В рамках данного подраздела видится целесообразным провести параллели между принципами уголовного судопроизводства и примерами их возможной законодательной конкретизации при внедрении новых или развитии действующих норм уголовно-процессуального права. Регламент настоящей статьи не позволяет всеобъемлюще рассмотреть каждый принцип уголовного процесса, ввиду чего нами описаны лишь наиболее значимые.

На наш взгляд, законодательная конкретизация может состоять в следующем: 1) разумный срок уголовного судопроизводства – в увеличении/сокращении сроков процессуальных действий, в расширении/сужении перечня оснований превышения сроков; 2) неприкосновенность личности – во внедрении механизмов законного ограничения принципа, в усилении контроля за субъектами уголовного судопроизводства, наделенными правом законного ограничения соответствующих лиц; 3) состязательность сторон – в предоставлении сторонам соответствующих (равных с точки зрения закона) возможностей, в устранении законодательных препятствий реализации прав каждой из сторон.

Примером такой конкретизации служат изменения, внесенные в статью 108 УПК РФ Федеральным законом от 28.02.2025 N 13-ФЗ [10], состоящие в детализировании категорий лиц, в отношении которых применяется мера законного ограничения неотъемлемых прав человека и гражданина, что, на наш взгляд, наглядно иллюстрирует пример законодательной конкретизации принципа неприкосновенности личности (ст. 10 УПК РФ).

Правоприменительная конкретизация принципов уголовного судопроизводства. Правоприменение выступает своего рода индикатором качества уголовно-процессуального закона, позволяя выявлять коллизии и пробелы законодательства, препятствующие осуществлению правосудия должным образом.

Широкий подход к пониманию сущности рассматриваемого вида конкретизации позволяет говорить о «двусторонней» конкретизации принципов. Под «двусторонним» подразумевается интеграция и адаптация положений высшего по иерархии юридической силы нормативного правового акта в фундаментальных началах применяемого закона.

В качестве примера описанного процесса считаем целесообразным привести статью 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой: законы не должны противоречить ей (ч. 1 ст. 15), а определенный круг субъектов (органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица и др.) обязаны соблюдать Конституцию РФ и законы (ч. 2 ст. 15). В свою очередь часть 1 статьи 7 УПК РФ декларирует, что ряд уполномоченных субъектов (суд, прокурор, следователь, орган дознания и т.д.) не вправе применять федеральный закон, противоречащий УПК.

Представленное положение конкретизирует положения Конституции в следующем: 1) сужение круга лиц; 2) трансформация обязывающего характера нормы в запрещающий; 3) ограничение пределов действия федеральным законодательством. Однако, реализация рассматриваемого положения УПК невозможна (неправомерна) без учета представленной ранее нормы Конституции РФ, что вытекает из статьи 1 УПК РФ. Из этого следует, что в случае противоречия нормы УПК РФ положениям Конституции РФ правоприменитель не вправе реализовать соответствующее предписание УПК РФ, а будет должен руководствоваться иным федеральным законом, противоречащим кодексу. По этому поводу Конституционный Суд РФ изложил свою позицию в части 1 Постановления Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П [11].

Интерпретационная конкретизация принципов уголовного судопроизводства. Разъяснение уголовно-процессуального закона является имманентным условием правильного применения законодательно закрепленных предписаний. Об этом в доктрине упоминали представители научного сообщества [12].

Так, примеры актов толкования сущности принципов уголовного судопроизводства, Конституционным Судом РФ упоминались ранее, что подразумевало признание отдельных положений

УПК РФ соответствующими Конституции РФ. Опуская размышления о фундаментальной значимости соответствия положений уголовно-процессуального закона Конституции РФ, отметим, что интерпретационная конкретизация заключается в объединении практики правоприменительной конкретизации в условиях, созданных в результате законодательной конкретизации. Таким образом, упорядочивается систематическая практика применения отдельных норм, в последствии унифицируя таковую.

О конкретизации принципов уголовного судопроизводства говорится и в интерпретационных актах Пленума Верховного Суда. Так, например, обобщая практику применения судами норм УПК РФ, регламентирующих подсудность дела, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 22 описывается следующая цепочка конкретизации: принцип Конституции РФ (ч. 1 ст. 47) – принцип уголовного судопроизводства (ч. 3 ст. 8 УПК РФ) – норма уголовного судопроизводства (ч. 2 ст. 32 УПК РФ) [13]. Особенностью вышеизложенной цепочки конкретизации руководящих начал является необходимость учета и комплексного понимания каждого из элементов. Имеется в виду, что понимание соответствующего принципа Конституции РФ необходимо для правильного применения конкретизирующего его принципа уголовного судопроизводства. Аналогичная закономерность выражается и в реализации вышеупомянутой статьи УПК РФ.

Представленный подход к пониманию интерпретационной конкретизации в уголовном судопроизводстве является не единственным. Примерами таковой служат, например, отсутствие императивного указания в ч. 1 ст. 45 УПК РФ на исключительное представительство потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя адвокатом. Тем самым законодатель совершенно справедливо отразил положения, содержащиеся в Определении Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 года № 446-О [14]. Несмотря на то, что при вынесении названного акта КС РФ руководствовался конституционным принципом, изложенным в ст. 52 Конституции, считаем допустимым говорить о прямом влиянии положений, выработанных в результате интерпретации уголовно-процессуального закона на его реализацию.

Завершить рассмотрение видов конкретизации уголовного судопроизводства считаем уместным обоснованием внесения изменений в конструирование ряда норм уголовно-процессуального закона. Презюмируя сочетаемость выделенных видов конкретизации принципов уголовного судопроизводства друг с другом в качестве эффективного способа совершенствования

закона и практики его применения, считаем целесообразным внедрить ряд изменений в УПК РФ. Границы настоящей статьи предопределили ограничение предложений Главой 2 УПК РФ «Принципы уголовного судопроизводства». Так, считаем целесообразным добавить в ряд статей упомянутой главы такое юридико-техническое средство как примечание, по мнению профессора В. М. Баранова, являющуюся формой конкретизации [15, с. 335]. Предвкусая дискуссию о целесообразности применения указанного элемента юридической техники в УПК РФ, отметим, что считаем возможным его использование исключительно в рамках рассматриваемой главы, что связано с ее «цементирующим» характером в отношении конструирования других положений. Поэтому от их понимания зависит правильность применения [16, с. 82] остальных норм уголовно-процессуального права. В контексте вышеизложенного полагаем, что внедрение примечаний, отражающих конкретизирующие положения, подразумевающиеся законодателем при применении и интерпретации уголовно-процессуального закона, является эффективным способом повышения качества и понятности УПК РФ. По мнению ученых, в практике уголовного правоприменения все еще сохраняются усеченные формы толкования прав, обязанностей и ответственности субъектам права [17, с. 238].

Так, изучив существующие конкретизирующие положения, видим целесообразным дополнить конкретизирующими примечаниями следующие нормы, содержащие принципы уголовного судопроизводства: ст. 6.1 УПК РФ «Разумный срок уголовного судопроизводства»; ст. 10 УПК РФ «Неприкосновенность личности»; ст. 11 УПК РФ «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» ст. 12 УПК РФ; «Неприкосновенность жилища»; ст. 15 УПК РФ «Состязательность сторон»; ст. 16 УПК РФ «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту»; ст. 17 УПК РФ «Свобода оценки доказательств».

Заключение. Таким образом, небезосновательно полагаем, что грамотно конкретизированные принципы уголовного судопроизводства становятся залогом качественной практики применения уголовно-процессуального законодательства. Резюмируя вышеизложенные положения, видится целесообразным сформулировать ряд умозаключений, кратко описывающих основные результаты исследования конкретизации принципов уголовного судопроизводства в контексте совершенствования законодательства.

Первое. Несмотря на широкую распространенность и часто используемость, как в правовых, так и внеправовых аспектах жизнедеятель-

ности, конкретизация не достигла единообразия понимания ни в этимологическом, ни в филологическом, ни в философском, ни в правовом аспекте.

Второе. Выступая одним из значимых элементов правовой системы, конкретизация рассматривается, как в рамках общеправовых исследований, так и отраслевых, что доказывает необходимость предметной обусловленности исследуемой категории.

Третье. В связи с тем, что реализация принципов уголовного судопроизводства пронизывает все виды юридической практики, видится целесообразным классифицировать их конкретизацию на: правотворческую (законодательную), правоприменительную и интерпретационную.

Четвертое. Примеры конкретизации каждого выделяемого вида встречаются, как в трудах представителей научного сообщества, так и судебной (правоприменительной и интерпретационной) практике, что говорит о значимости каждого из них в процессе реализации принципов уголовного судопроизводства.

Пятое. Процесс совершенствования уголовно-процессуального законодательства в соответствующей области представляется наиболее эффективным в синтезе правотворческой, правоприменительной и интерпретационной конкретизации фундаментальных начал, позволяя соответственно: развивать, применять, критически оценивать и толковать принципы уголовного судопроизводства.

Шестое. Определяя одним из способов повышения качества уголовно-процессуального закона комплексное применение описанных в статье приемов, считаем разумным внедрить примечания, конкретизирующие положения принципов уголовного судопроизводства в ст. ст. 6.1, 10, 11, 12, 15, 16, 17 УПК РФ.

Список литературы:

- [1] Свиридова М. Н. Этимологический словарь современного русского языка / М. Н. Свиридова. – Москва: Аделант, – 2014. – 512 с.
- [2] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: «А ТЕМП». – 2004. – 944 с.
- [3] Философский энциклопедический словарь / под ред. Аверинцев С. С. и др. М.: «Советская энциклопедия». – 1989. – 840 с.
- [4] Шмелева Г. Г. Конкретизация юридических норм в правовом регулировании: Монография. Львов: Выща шк.: Изд-во при Львов. гос. ун-те, – 1988. – 106 с.

[5] Лукьяненко М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: общее и особенное // Государство и право. – 2007. – № 8. – С. 39–47.

[6] Наумов А. В. О конкретизации тяжких последствий // Советская юстиция. – 1972. – № 11. – С. 11–13.

[7] Круглов И. В. Конкретизация уголовно-процессуального законодательства о назначении уголовного судопроизводства // Конкретизация законодательства как технико-юридический прием нормотворческой, интерпретационной, правоприменительной практики: Материалы Международного симпозиума (Геленджик, 27–28 сентября 2007 года) / Под ред. профессора В. М. Баранова. – Н. Новгород, 2008. – С. 1099–1103.

[8] Потапенко Е. Г. Специализация и унификация цивилистического процессуального права: дисс. ... докт. юрид. наук. – Саратов. – 2023. – 576 с.

[9] Баранов В. М. Правотворческая конкретизация: негативный ракурс // Вестник Нижегородской академии МВД России, – 2014. – № 2 (26). – С. 9–22.

[10] Федеральный закон от 28.02.2025 № 13-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.03.2025, № 9, ст. 842.

[11] Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 N 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // Собрание законодательства РФ. 2004, № 27, ст. 2804.

[12] Сидоренко М. В. Конкретизация закона посредством актов конституционного правосудия как средство преодоления неопределенности уголовно-процессуального права России // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал, 2015. – № 5. – С. 39–41.

[13] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 22 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих подсудность уголовного дела» // Российская газета. 2023. № 149.

[14] Определение Конституционного Суда РФ № 446-О от 5 декабря 2003 года по жалобам граждан Л. Д. Вальдмана, С. М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, Арбитражного процессуального кодекса РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и

адвокатуры РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3. С. 62.

[15] Юридическая техника: учебник / под ред. В. М. Баранова. – Москва: Проспект, – 2021. – 648 с.

[16] Сысоев, А. В. Анализ правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу соответствия части 2 статьи 325 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации Конституции Российской Федерации / А. В. Сысоев // Право и государственность. – 2023. – № 1(1). – С. 78-82. – EDN DMXKOZ.

[17] Диваева, И. Р. О некоторых проблемных аспектах толкования уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм / И. Р. Диваева, М. С. Шайхуллин // Право и управление. – 2024. – № 11. – С. 238-242. – DOI 10.24412/2224-9133-2024-11-238-242. – EDN NQNTKE.

References:

[1] Sviridova M.N. Etymological Dictionary of the Modern Russian Language/M.N. Sviridov. - Moscow: Adelant, - 2014. - 512 s.

[2] Ozhegov S.I., Shvedova N. Yu. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 Words and Phraseological Expressions/Russian Academy of Sciences. Russian Language Institute named after V.V. Vinogradov. 4th ed., Supplemented. M.: "A TEMP." – 2004. - 944 s.

[3] Philosophical encyclopedic dictionary/ed. Averintsev S. S. et al. M.: "Soviet Encyclopedia." – 1989. - 840 s.

[4] Shmeleva G. G. Concretization of legal norms in legal regulation: Monograph. Lviv: Vyshchka shk.: Publishing house at Lviv. state. un-te, - 1988. - 106 s.

[5] Lukyanenko M.F. Evaluative concepts of civil law: general and special//State and law. – 2007. – № 8. - S. 39-47.

[6] Naumov A.V. On the concretization of grave consequences//Soviet justice. – 1972. – № 11. - S. 11-13.

[7] Kruglov I.V. Concretization of criminal procedure legislation on the appointment of criminal proceedings//Concretization of legislation as a technical and legal technique of normative, interpretative, law enforcement practice: Materials of the International Symposium (Gelendzhik, September 27-28, 2007)/Ed. Professors V. M. Baranov. - N. Novgorod, 2008. - S. 1099-1103.

[8] Potapenko E. G. Specialization and unification of civil procedural law: diss... doc. jurid. sciences. - Saratov. – 2023. - 576 p.

[9] Baranov V. M. Law-making concretization: negative angle//Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, - 2014. – № 2 (26). - S. 9-22.

[10] Federal Law of 28.02.2025 No. 13-FZ "On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" //Collection of Legislation of the Russian Federation, 03.03.2025, No. 9, Art. 842.

[11] Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 29.06.2004 N 13-P "In the case of checking the constitutionality of certain provisions of Articles 7, 15, 107, 234 and 450 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the request of a group of deputies of the State Duma" //Collection of legislation of the Russian Federation. 2004, No. 27, Art. 2804.

[12] Sidorenko M.V. Concretization of the law through acts of constitutional justice as a means of overcoming the uncertainty of the criminal procedure law of Russia//Business in law. Journal of Economics and Law, 2015. – № 5. – S. 39-41.

[13] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 27.06.2023 No. 22 "On the application by the courts of the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing the jurisdiction of a criminal case" // Rossiyskaya Gazeta. 2023. № 149.

[14] Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 446-O dated Decem-

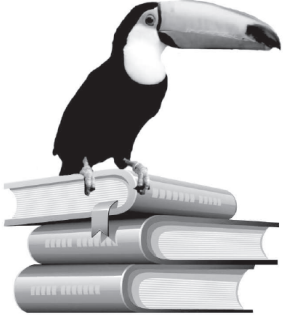
ber 5, 2003 on the complaints of citizens L. D. Waldman, S. M. Grigoriev and the regional public organization "association of MMM depositors" for violation of constitutional rights and freedoms by a number of provisions of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law "On Advocacy and Advocacy of the Russian Federation" //Bulletin of the Constitutional Court RF. 2004. № 3. S. 62.

[15] Legal technique: textbook/edited by V. M. Baranova. – Moscow: Prospect, - 2021. - 648 s.

[16] Sysoev, A. V. Analysis of the legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue of compliance of part 2 of Article 325 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation with the Constitution of the Russian Federation/A. V. Sysoev//Law and statehood. – 2023. – № 1(1). - S. 78-82. – EDN DMXKOZ.

[17] Divaeva, I. R. On some problematic aspects of the interpretation of criminal law and criminal procedure norms/I. R. Divaeva, M. S. Shaikhullin//Law and management. – 2024. – № 11. - S. 238-242. – DOI 10.24412/2224-9133-2024-11-238-242. – EDN NQNTKE.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.